

**СЕМИОТИКА ПРАВА: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
ВИРТУАЛЬНОГО И МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО МИРА***

УДК 340.1

НАТАЛЬЯ КОВКЕЛЬ

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
факультет права, кафедра теории и истории права,
докторант УО «Белорусский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
г.Минск, Республика Беларусь
natfrkov@mail.ru

Целью статьи является определение новых перспектив развития современной семиотики права, обусловленных процессами интенсивной виртуализации правовой коммуникации и вызовами мультимодального мира. В процессе исследования решались следующие задачи: определялся статус современной семиотики права в современной науке, анализировались особенности развития семиотики права в последние десятилетия, исследовались новые перспективы семиотики права, разрабатывалась авторская парадигма и обозначались ближайшие перспективы развития семиотики права, исследовалось влияние на данную парадигму процессов виртуализации права и мультимодального поворота в структурировании новой социальности.

При проведении исследования использовались следующие методы: формально-логический, системно-структурный, функциональный, исторический, семиотический, лингвистического анализа, формально-юридический, правового моделирования. В результате исследования автор пришла к следующим выводам. Констатирован допарадигмальный, метадисциплинарный статус семиотики права, отсутствие в ней концептуального, методологического и теоретического единства. Особенности развития семиотики права в последние десятилетия, прошедшие под лозунгом «обещания» Дж. Балкина, определены как исследование права сквозь призму деконструктивно-критического анализа в качестве особого дискурса о власти. Согласно выводам Дж. Балкина, семиотика права должна изучать феномены «идеологического дрейфа» и «деконструктивного переворота», которые демонстрируют контекстную природу правовых идей и ценностей. Семиотика права позволяет обнаружить неснижаемую антиномичность правовой доктрины, неизбежно ценностно нагруженной. Семиотика права развивалась по пути «демистификации правового дискурса», выявления его политического подтекста посредством риторизации. Новые перспективы семиотики права определены А. Вагнер и Я. Брукменом как смена исследования права в качестве особого дискурса о власти изучением множественности и динамики правопорядков, правовых дискурсов и их коммуникативных эффектов. Предложена авторская культурологическая прагматико-интерпретативная парадигма семиотики права. В общей и частных моделях правового семиозиса, способствующих развитию прагматического аспекта семиотики права, особо выделены интерпретативные элементы. В качестве перспективы для развития интерпретативного направления семиотики права предложена авторская модель интерпретативного сотрудничества, созданная на основе подхода У. Эко. Исследовано

* Հոդվածը ներկայացվել է 28.05.2020թ., գրախոսվել՝ 01.06.2020թ., տպագրության
ընդունվել՝ 10.07.2020թ.:

влияние на культурологическую прагматико-интерпретативную парадигму семиотики права процессов виртуализации права и мультимодального поворота в структурировании новой социальности.

Ключевые слова: семиотика права, перспективы развития семиотики права, прагматико-интерпретативная парадигма, модели правового семиозиса, модель правовой интерпретации, виртуализация правовой коммуникации, концепция мультимодальности.

Введение

Сложность определения перспектив дальнейшего развития семиотики права обусловлена, прежде всего, ее допарадигмальным и метадисциплинарным статусом¹⁰⁴. Интенсивное развитие с 70-х гг. XX в. этой научной отрасли привело к формированию нескольких направлений, между которыми до настоящего времени не достигнуто концептуальное, теоретическое и методологическое единство¹⁰⁵. В этой связи некоторые исследователи не признают семиотику права единой научной дисциплиной. Например, профессор права Ливерпульского университета Бернард Джексон утверждает, что семиотика права «вряд ли является дисциплиной, поскольку она не следует общему набору методов»¹⁰⁶. Большинство семиотиков права рассматривает ее в качестве метадисциплины, обеспечивающей строгость методологии и формирующей новый язык для изучения традиционных методов юридической науки¹⁰⁷.

Происхождение и сущность семиотики права

Представляется, что разнообразие концептуальных, методологических и теоретических подходов к семиотике права не препятствует ее относительному единству. Оно обусловлено тем, что все семиотико-правовые исследования центрируются на анализе знаков и знаковых систем, функционирующих в области права. Следует подчеркнуть справедливость позиции А. Вагнер и Я. Брукмена, которые отмечают «удивительную множественность» исследований в области семиотики права, оперирование «постоянно меняющимся концептом права и правового дискурса», что не мешает определенному единству семиотики права, которая в плюральном, динамичном и мультикультурном обществе исследует право через анализ знаков и знаковой активности¹⁰⁸. Многообразие направлений современной семиотики права не является препятствием и к их типологизации. В ряде предыдущих работ нами были выделены и проанализированы следующие основные направления семиотики права: пирсеанское, греймасианское, аналитическое, риторико-

¹⁰⁴ **Ковкель Н.Ф.** Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // Право.by. 2015. № 2. С. 57-58; **Ковкель Н.Ф.** Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // Правоведение. 2017. № 4. С. 39.

¹⁰⁵ **Ковкель Н.Ф., Попова О.В.** Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 129.

¹⁰⁶ **Jackson B.S.** Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence // Prospects of Legal Semiotics / Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands, 2011. P. 28-29.

¹⁰⁷ **Kevelson R.** Introduction to the First Round Table on Law and Semiotics // Law and Semiotics / Ed. R. Kevelson. New York, NY and London: Plenum Press. 1987. Vol. 1. P. 2; **Balkin J.M.** The Promise of Legal Semiotics // University of Texas Law Review. 1991. Vol. 69. P. 1831; **Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A.** The Promise of Legal Semiotics // International Journal for the Semiotics of Law. 2009. Vol. 22. P. 382; **Wagner A., Broekman J.M.** Promises and Prospects of Legal Semiotics – An Introduction // Prospects of Legal Semiotics. Ed. A. Wagner, J. M. Broekman. Springer Netherlands, 2011. P. V-VI.

¹⁰⁸ **Wagner A., Broekman J.M.** Ibid. P. XVI-XVII.

прагматическое, деконструктивно-критическое, социологическое и социолингвистическое, культурологическое¹⁰⁹.

Однако выбор единой парадигмы и даже определение ближайших перспектив развития семиотики права крайне затруднителен. Необходимо отметить, что на протяжении двух десятилетий (90-е гг. XX в. и нулевые XXI в.) семиотика права развивалась под сильным знаком «обещания» профессора Йельской школы права Джека Балкина, одного из основоположников деконструктивно-критического направления семиотики права. В 1991 г. он опубликовал резонансную статью «Обещание правовой семиотики»¹¹⁰. Именно под лозунгом «обещания» сформировалась «новая школа правовой семиотики», призванная «расширить перспективы правовой риторики, охватывая идеи постструктурализма, правового феминизма и постмодернистского мультикультурализма в праве и правовых исследованиях»¹¹¹. В указанной статье Дж. Балкин задается вопросом о политических последствиях семиотики права и путях ее развития. Анализируя проблему ценностей в семиотико-правовой перспективе, он вводит понятия «идеологического дрейфа» и «деконструктивного переворота» политических, моральных и правовых идей. Под «идеологическим дрейфом» Дж. Балкин понимает возможность использования этих идей и ценностей в различных исторических контекстах как прогрессивно, так и консервативно. «Идеологический дрейф» происходит потому, «что политические, моральные и правовые идеи существуют и могут быть созданы только через публичные знаки, которые должны быть способны к повторению и воспроизводству в разнообразных наборах новых моральных, правовых и политических контекстов»¹¹². Феномен «идеологического дрейфа» предполагает, что правовые, моральные и политические идеи и ценности не являются прогрессивными или консервативными сами по себе, но используются в этом качестве в конкретных исторических контекстах, т.е. могут быть переосмыслены и изменены. Всегда можно представить «по крайней мере некоторые из способов, которыми прогрессивная идея может быть обращена к реакционным целям даже в тот самый момент, когда она общепризнанна как глубоко связанная с прогрессивной политикой»¹¹³. Историческая деконструкция и связанный с ней феномен «идеологического дрейфа» демонстрируют контекстную природу указанных идей и ценностей, обусловленную диахронной функцией знака¹¹⁴. «Деконструктивным переворотом» Дж. Балкин называет возможность использования правовых, моральных и политических идей и ценностей в радикально различных политических целях в один и тот же исторический период. В отличие от «идеологического дрейфа», «деконструктивный переворот» обуславливается синхронной функцией знака¹¹⁵. Таким образом, феномены «идеологического дрейфа» и «деконструктивного переворота» демонстрируют контекстную природу указанных идей и ценностей и тех знаков, посредством которых они выражаются, а ближайшей перспективой семиотики права является соответствующий деконструктивно-критический знаковый анализ самых разнообразных правовых дискурсов.

Наряду с аксиологической проблематикой Дж. Балкин в указанной статье осуществляет семиотический анализ правовой аргументации и правовой аутентичности.

¹⁰⁹ Ковкель Н.Ф., Попова О.В. Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 126-142; Ковкель Н.Ф. Плюральность и динамичность правопорядка в контексте основных подходов к семиотике права и перспектив ее развития // Правопорядок и его институциональные основы: сб. тр. междунар. научн. конф. (Воронеж, 31 мая – 1 июня 2019 г.) / Редколл.: Беляев М.А., Денисенко В.В. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 114-121 и др.

¹¹⁰ Balkin J.M. Ibid.

¹¹¹ Wagner A., Broekman J.M. Ibid. P. V.

¹¹² Balkin J.M. Ibid. P. 1833.

¹¹³ Balkin J.M. Ibid. P. 1833.

¹¹⁴ Balkin J.M. Ibid. P. 1834.

¹¹⁵ Balkin J.M. Ibid. P. 1834.

Исследуя особенности правовой аргументации, он вводит понятие «кристаллической структуры» правового дискурса – «базовой структуры морального и политического выбора», которая «повторяется на каждом уровне дискурса, так что в больших масштабах структура напоминает мелкомасштабную структуру, как в случае с некоторыми типами кристаллов»¹¹⁶. Кристаллическая структура правовой мысли предполагает множество доктринальных выборов, которые не согласованы друг с другом. Отсутствие согласованности в правовой, моральной и политической мысли, ее неснижаемая антиномичность обусловлены их ценностной нагруженностью. «Это отражает тот факт, что мы живем в сложном мире, в котором ценности часто конфликтуют»¹¹⁷. В этой связи «обнаружение морального напряжения в пределах правовых обоснований, которые указывают на противоположные направления в разных областях права», предполагает то, что мы должны либо переосмыслить выбор политики в этих областях, либо «переписать их под альтернативной или более общей теорией, в которой их можно понимать как последовательные»¹¹⁸. Дж. Балкин подчеркивает, что «правовая семиотика полезна, потому что она позволит нам прояснить скрытую напряженность в праве и помочь в дальнейшем совершенствовании наших моральных и правовых интуиций»¹¹⁹. Дж. Балкин отмечает также невероятное сходство между юридической и политической аргументацией. «Основные формы юридического аргумента оказываются удивительно похожими на основные формы повседневного морального и политического дискурса»¹²⁰. Одной из перспектив семиотики права он признает «демистификацию правового дискурса», обнаружение в нем скрытых политических аргументов, которые продвигают определенные политические силы. Для реализации данной перспективы важно «риторизировать» правовой дискурс, т.е. рассмотреть «его аргументы и развитие как повторяемые риторические формы»¹²¹. Исследуя проблему аутентичности правового дискурса, Дж. Балкин утверждает, что «цель семиотического исследования – понять систему знаков, которые создают смыслы в культуре». Семиотик права стремится обнаружить ««грамматику» правового дискурса – приемлемые ходы, доступные в языковой игре правового дискурса. ...Семиотик прослеживает способ, которым система производит значение, и если он полностью усвоил постструктуралистскую критику, он пытается увидеть пробелы или неопределенности в структуре, много разных уровней, на которых могут возникать риторические тропы, и множество возможных путей переписать их»¹²².

В 2011 г. была опубликована коллективная монография с многообещающим названием «Перспективы правовой семиотики», которая ознаменовала смену призрачных «обещаний» Дж. Балкина достаточно определенными перспективами. В предисловии к данной монографии ее редакторы – Анна Вагнер и Ян Брукмен – отмечают особую связь семиотики права с герменевтической правовой традицией и популярной американской школой Критических правовых исследований (CLS), которая позволила в первую очередь сфокусироваться на критическом анализе трактовки и реализации справедливости в различных правовых дискурсах и привела к подрыву требования согласованности (когерентности) правовой доктрины¹²³. Вывод о ее радикальной неопределенности сыграл значительную роль в понимании правовых исследований как серии принципов и контрпринципов, правил и исключений, профильной политики и контрастной политики.

¹¹⁶ Balkin J.M. Ibid. P. 1835-1836.

¹¹⁷ Balkin J.M. Ibid. P. 1836.

¹¹⁸ Balkin J.M. Ibid. P. 1836.

¹¹⁹ Balkin J.M. Ibid. P. 1836.

¹²⁰ Balkin J.M. Ibid. P. 1842.

¹²¹ Balkin J.M. Ibid. P. 1843.

¹²² Balkin J.M. Ibid. P. 1845.

¹²³ Wagner A., Broekman J.M. Ibid. P. V – VI.

Нарушение согласованности в правовой концептуализации никогда не сможет быть осознанным без обращения к политическим ситуациям и их анализу. «Право в семиотической перспективе – дискурс власти, и эта формула открывает новые измерения»¹²⁴. А. Вагнер и Я. Брукмен подчеркивают, что для семиотики права было значимо исследование того, «как люди оправдывают и легитимируют власть прямо или косвенно через право», а также понимание права как «удивительно пластичного медиума дискурса о власти и осуществления власти»¹²⁵. Однако новые перспективы, обусловленные слиянием, смешением и бурной динамикой современных правовых систем, означают, «что право-политические отношения больше не находятся на переднем плане рассмотрения права в свете семиотики и больше не создается резких контрастов между двумя дискурсами»¹²⁶. Таким образом, новая семиотическая перспектива анализа права означает, что от его понимания как особого дискурса власти, прежде всего – ее легитимации, в результате глобализации и мультикультурализма перешли к исследованию множественности и динамики правопорядков, правовых дискурсов и их коммуникативных эффектов.

Направления развития семиотики права

В ряде работ мы разработали культурологическое направление семиотики права, определили ее основные концепты, предложили новую классификацию правовых знаков и знаковых систем, определили особенности структуры и функционирования правовой семиосферы и правового семиозиса, разработали общую и частные модели правового семиозиса, в т.ч. особую модель правовой интерпретации, обосновали необходимость культурологической прагматико-интерпретативной парадигмы семиотики права¹²⁷. Определяя указанную парадигму и ближайшие перспективы развития семиотики права, мы обосновали значимость прагматического анализа процессов порождения, передачи и интерпретации правовых знаков и знаковых систем, определили концепт правового семиозиса и разработали общую семиотическую модель правовой коммуникации. В качестве ее элементов были указаны: 1) адресант (отправитель) правового знака; 2) адресат (получатель) правового знака; 3) правовой знак (совокупность знаков); 4) коды (языки) адресанта и адресата; 5) контексты, в которых создается и интерпретируется правовой знак (совокупность знаков); 6) коммуникативный канал; 7) тематическое поле; 8) коммуникативная компетенция адресанта и адресата¹²⁸. Особое внимание нами было уделено исследованию коммуникативной компетенции адресанта и адресата, в структуре которой выделены: система общесоциальных знаний, логическая компетенция, лингвистическая компетенция, общеправовая компетенция, общая и специальная интерпретативная

¹²⁴ Wagner A., Broekman J.M. Ibid. P. VI.

¹²⁵ Wagner A., Broekman J.M. Ibid. P. VI.

¹²⁶ Wagner A., Broekman J.M. Ibid. P. VIII-IX.

¹²⁷ Ковкель Н.Ф. Логика и язык закона: монография. Минск: Право и экономика, 2009. С. 184-244; Ковкель Н.Ф. Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // Право.by. 2015. № 2. С. 57-63; Ковкель Н.Ф. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // Правоведение. 2017. № 4. С. 38-59; Ковкель Н.Ф. Семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации // Парадигмы юридической герменевтики: монография / Под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 103-132; Ковкель Н.Ф. Правовая семиосфера как концепт культурального измерения права // Культуральные исследования права: монография. Под ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 153-170; Ковкель Н.Ф., Попова О.В. Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 126-155 и др.

¹²⁸ Ковкель Н.Ф. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // Правоведение. 2017. № 4. С. 52 и др.

компетенция. На основании общей модели строятся самые разнообразные частные модели правового семиозиса: правотворческие, правоинтерпретационные, правоприменительные и др.

Представляется, что прагматический семиотико-правовой анализ должен развиваться через указанные модели, центральным элементом которых в условиях стремительной виртуализации современного мира¹²⁹ становятся процессы интерпретации. Необходимо признать справедливость позиции профессора Лондонского университета Гюнтера Кресса, который отрицает традиционную для семиотики модель коммуникации (состоящую из отправителя, сообщения и получателя) и признает нерелевантными такие термины как «кодирование», «декодирование», «общий код». «Модель теперь утверждает, что «коммуникация произошла, когда состоялась *интерпретация*». При таком подходе «новым социальным порядком» является тот, где *каждый* «интерпретатор», находящийся под влиянием (informed by) своих интересов и принципов, перемещается в центр... Это модель, которая не предполагает гомогенности принципов или кодов. Учитывая, что теоретически статусы интерпретатора и изначального производителя сообщения равны, коммуникацию теперь будет правильнее рассматривать как горизонтальное и реципрокное отношение между ними, в котором смысл производится дважды: один раз – производителем сообщения и еще один раз – партнером по диалогу при переработке в трансформирующем взаимодействии (transformative engagement)»¹³⁰. Такой статус интерпретации неизбежно порождает повышенный исследовательский интерес у семиотиков права и имеет колоссальное значение для перспектив дальнейшего развития данной научной отрасли.

Развитие интерпретативного аспекта семиотико-правовой парадигмы видится в следующем. Среди современных подходов к анализу процесса интерпретации особый интерес представляет семиотическая стратегия интерпретативного сотрудничества, согласно которой необходимым условием адекватной интерпретации текста является «диалектика прав» текста и интерпретатора. «Права текста» связываются с интенцией текста – понятием, введенным в семиотику У. Эко с целью ограничить произвольность интерпретации. У. Эко исходит из того, что поиск интенции реального автора текста не следует признавать целью интерпретации. Вместо реального автора под интенцией текста предполагается «образцовый автор», а точнее – образцовая «текстовая стратегия, определяющая семантические корреляции и требующая, чтобы ей подражали»¹³¹. Обязательным условием извлечения смысла из текста называется выявление его буквального значения, и только затем – свобода интерпретации. Это предполагает диалектичное видение текста, который сочетает в себе заданность и неопределенность. Таким образом, в самом процессе порождения текста предусмотрены способы его интерпретации, а читатель как активное начало – это часть процесса порождения текста. Представляется, что именно данный подход наиболее оптимален для исследования правовой интерпретации, в которой проблемы ее свободы и ограничений являются ключевыми.

У. Эко вводит в теорию семиотики понятие «модель читателя» (М-Читатель). Под ним подразумевается читатель, который сможет интерпретировать выражения текста точно в таком же духе, в котором автор их создавал¹³². С целью демонстрации интерпретационного сотрудничества автора и читателя У. Эко формирует модель уровней текста – иерархическую схему операций, осуществляемых при интерпретации текста. Иначе говоря, пытается

¹²⁹ Пандемия демонстрирует, что перспективы перехода из реального мира в мир виртуальный далеко не исчерпаны.

¹³⁰ Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука (Political science), 2016. № 3. С. 95.

¹³¹ Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Перев. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. СПб.: «Симпозиум», 2007. С. 12.

¹³² Эко У. Указ. соч. С. 26.

представить «идеальный текст» как некую систему «узлов» и «сплетений» и установить, в каких из них ожидается и стимулируется сотрудничество-сотворчество М-Читателя. Структурные уровни модели «идеального текста» – это так или иначе идеальные стадии процесса его порождения и/или интерпретации. За основу У. Эко берет модель Я. Петефи TeSWeST, в которой удачно сочетаются интенциональный и экстенциональный подходы, дополняя ее актантными структурами А. Греймаса и идеями Т.А. ван Дейка. Однако У. Эко намеренно отказывается от жесткой последовательности и иерархии этапов сотворчества Читателя. Он подчеркивает, что движение между уровнями возможно в любых направлениях, именует уровни «ящичками», чтобы подчеркнуть непредсказуемость и разнонаправленность движения в процессе интерпретации¹³³. Исходя из модели У. Эко мы разработали модель уровней-операций, осуществляемых при интерпретации различных видов правовых текстов как основных правовых знаков. Предложенная нами модель состоит из одиннадцати, а не десяти, как у У. Эко, уровней интерпретации текстов. К ним относятся: 1) линейная манифестация правового текста, его лексемная поверхность; 2) обстоятельства высказывания и интерпретации; 3) коды и субкоды; 4) интертекстуальные фреймы; 5) структуры правового дискурса; 6) экстенсионалы, взятые в скобки; 7) повествовательные и побудительные структуры; 8) предвидения и инференциальные прогулки; 9) актантные структуры; 10) элементарные аксиологические структуры; 11) мироструктуры¹³⁴. Представляется, что использование данной модели в процессе анализа правовой интерпретации самых разнообразных правовых знаков и знаковых систем, от естественных до кодовых, позволит по-новому осмыслить интерпретативную проблематику не только в семиотике права, но и в юриспруденции в целом.

Выводы

Определяя перспективы развития современной семиотики права, представляется целесообразным обратить особое внимание на феномен мультимодальности. Концепция мультимодальности является относительно новой, активно разрабатываемой Г. Крессом, Т. ван Лееуеном и др.¹³⁵ Концепцию и соответствующий вызов мультимодальности Г. Кресс обозначает следующим образом: ««Язык», со всей уверенностью считающийся (на «Западе») гарантом того, что определено является человеческим, рациональным, необходимым для рефлексии, способным выразить любой аспект человеческого существования, оспаривается в этой занимавшейся им до сих пор центральной позиции другими средствами конструирования смыслов, другими средствами формирования идентичности»¹³⁶. Мультимодальность предполагает использование самых разнообразных семиотических средств для выражения смысла – изображений, жестов, звуков и т.д., далеко выходящих за пределы речи и письма и уже ставших реальностью новых коммуникативных практик. «Изменение в среде смысла и коммуникации, – отмечает Г. Кресс, – будет сопровождаться широкой реконфигурацией места, занимаемого «языком» в социальном / культурном / семиотическом / эпистемологическом мирах: он довольно быстро утерять свое нынешнее центральное место, которое будет замещено другими модусами (modes). Последствия этого

¹³³ Эко У. Указ. соч. С. 38.

¹³⁴ Ковкель Н.Ф. Семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации // Парадигмы юридической герменевтики: монография / Под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2017. С. 103-132.

¹³⁵ Kress G., van Leeuwen T. Multimodal discourse: The modes and media of contemporary communication. L.: Edward Arnold, 2001. 142 p.; Kress G. Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication. L.: Routledge, 2010. xvi, 212 p.

¹³⁶ Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука (Political science), 2016. № 3. С. 78.

для эпистемологии и онтологии в целом, а с ними и для каждого аспекта культуры, сейчас не могут быть по-настоящему оценены»¹³⁷.

Феномен мультимодальности открывает перед семиотиками права новые перспективы. Он предполагает отход от традиционной метафоры языка и повышенный исследовательский интерес к невербальным правовым знакам, в разработанной нами классификации – естественным, образным и знакам действия. Мы уже отмечали, что для продуктивного развития семиотики права, особенно анализа образных знаков и знаков действия, могут быть полезными результаты исследования иных, смежных с правовым, дискурсов: политического, религиозного и др. К примеру, особый интерес вызывает исследование религиозных ритуалов с такими проблемами как изменение принципов семиотизации и интерпретации, перформативная проблема, проблема уровней значения, текста и контекста и др.¹³⁸ Учитывая предлагаемую нами культурологическую прагматико-интерпретативную парадигму семиотики права, следует обратить внимание на переориентацию семиотической модели интерпретативного сотрудничества, развитие анализа не-текстовых знаков.

ԻՐԱՎՈՒՆԷԻ ՆՇԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ.

ՉԱՐԳԱՑՄԱՆ ՆՈՐ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ ՎԻՐՏՈՒԱԼ ՈՒ ՄՈՒԼՏԻՄՈՂԱԼ ԱՇԽԱՐՀԻ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ

ՆԱՏԱՆՅԱՆ ԿՈՎԿԵԼ

*Բելառուսի պետական տնտեսագիտական համալսարանի իրավագիտության
ֆակուլտետի իրավունքի տեսության և պատմության ամբիոնի դոցենտ,
Բելառուսի պետական համալսարանի դոկտորանտ,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու,
ք.Մինսկ, Բելառուսի Հանրապետություն*

Հոդվածի նպատակն է որոշել իրավունքի նշանագիտության արդի զարգացման նոր հեռանկարները՝ պայմանավորված իրավական հաղորդակցության ինտենսիվ վիրտուալացման գործընթացներով և մոլտիմոդալ աշխարհի մարտահրավերներով:

Հետազոտության ընթացքում լուծվել են հետևյալ խնդիրները՝ որոշվել է իրավունքի ժամանակակից նշանագիտության կարգավիճակը ժամանակակից գիտության մեջ, վերլուծվել են վերջին տասնամյակների ընթացքում իրավունքի նշանագիտության զարգացման առանձնահատկությունները, հետազոտվել են իրավունքի նշանագիտության նոր հեռանկարները, մշակվել են հեղինակային պարադիգմը և նախանշվել են իրավունքի նշանագիտության զարգացման առաջիկա հեռանկարները, ուսումնասիրվել են տվյալ պարադիգմի վրա իրավունքի վիրտուալացման գործընթացների և նոր հասարակայնության կառուցվածքում մոլտիմոդալ շրջադարձի ազդեցությունը:

Հետազոտությունն իրականացնելիս օգտագործվել են հետևյալ մեթոդները՝ ձևական-տրամաբանական, համակարգային-կառուցվածքային, գործառնության, պատմական, նշանագիտական, լեզվաբանական վերլուծության, ձևական-իրավաբանական, իրավական մոդելավորման:

¹³⁷ Кресс Г. Указ. соч. С. 78-79.

¹³⁸ Ковкель Н.Ф., Попова О.В. Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 142.

Ուսումնասիրության արդյունքում հեղինակը հանգել է հետևյալ եզրակացություններին՝ արձանագրվել է իրավունքի նշանագիտության նախապարադիգմալ, մետադիսցիպլինար կարգավիճակը, որում բացակայում է դրա հայեցակարգային, մեթոդաբանական ու տեսական միասնությունը: Վերջին տասնամյակներում իրավունքի նշանագիտության զարգացման առանձնահատկությունները՝ անցկացված Ջ.Բալկինի «խոստումներ» կարգախոսով, սահմանվում են որպես իրավունքի ուսումնասիրությունն ապակառուցողական-քննադատական վերլուծության պրիզմայով՝ իբրև իշխանության մասին հատուկ դիսկուրս: Ըստ Ջ. Բալկինի եզրահանգումների՝ իրավունքի նշանագիտությունը պետք է ուսումնասիրի «գաղափարական դրեյֆի» և «դեկոնստրուկտիվ հեղաշրջման» երևույթները, որոնք ցույց են տալիս իրավական գաղափարների ու արժեքների համատեքստային բնույթը: Իրավունքի նշանագիտությունը թույլ է տալիս հայտնաբերել իրավական ուսմունքի հակաօրինականությունը, որն արժեքային առումով անխուսափելիորեն բեռնված է: Իրավունքի նշանագիտությունը զարգացել է «իրավական դիսկուրսի դեմիստիֆիկացման», հռետորաբանության միջոցով դրա քաղաքական ենթատեքստը բացահայտելու ճանապարհով: Իրավունքի նշանագիտության նոր հեռանկարները սահմանել են Ա. Վազները և Յ. Բրուքմանը՝ իրավունքի հետազոտության փոփոխությամբ՝ որպես իշխանության հատուկ դիսկուրսի, իրավակարգի բազմազանության ու դինամիկայի, իրավական դիսկուրսների և դրանց հաղորդակցման հետևանքների ուսումնասիրություն:

Առաջարկվում է իրավունքի նշանագիտության հեղինակային, մշակութաբանական, պրագմատիկ-մեկնաբանական պարադիգման: Իրավական սեմիոզիսի ընդհանուր ու մասնավոր մոդելներում, որոնք նպաստում են իրավունքի նշանագիտության պրագմատիկ ասպեկտի զարգացմանը, հատուկ ընդգծված են մեկնաբանական տարրերը: Որպես իրավունքի նշանագիտության մեկնաբանական ուղղության զարգացման հեռանկար՝ առաջարկվում է Ու.Էկոի մոտեցման հիման վրա ստեղծված մեկնաբանական համագործակցության հեղինակային մոդելը: Հետազոտվել է մշակութաբանական, պրագմատիկ-մեկնաբանական պարադիգմի ազդեցությունը նշանագիտության իրավունքի և իրավունքի վիրտուալիզացման գործընթացների, մոլտիմոդալ շրջադարձում նոր հասարակայնության կառուցվածքավորման վրա:

Հիմնաբառեր՝ *իրավունքի նշանագիտություն, իրավունքի նշանագիտության պարզացման հեռանկարներ, պրագմատիկ-մեկնաբանական պարադիգմ, իրավական սեմիոզիսի մոդելներ, իրավական մեկնաբանության մոդել, իրավական հաղորդակցության վիրտուալացում, մոլտիմոդալության հայեցակարգ:*

SEMIOTICS OF LAW: NEW PROSPECTS FOR DEVELOPMENT UNDER THE CONDITIONS OF VIRTUAL AND MULTIMODAL WORLD

NATALIA KOVKEL

*Belarus State Economic University, Faculty of Law,
Department of Theory and History of Law,
Ph.D in Law, Associate Professor, Doctoral Student
Minsk, Republic of Belarus*

The purpose of the article is to identify new prospects for the development of modern semiotics of law, due to the processes of intensive virtualization of legal communication and the challenges of the multimodal world.

The following tasks were solved during the study: the status of modern semiotics of law was determined in modern science, the features of the development of semiotics of law in recent decades were analyzed, the new prospects of semiotics of law were studied, the author's paradigm and the immediate prospects for the development of semiotics of law were studied, the influence of the processes of law virtualization and multi-modal turn in structuring a new sociality on this paradigm was studied.

During the study, the following methods were used: formal-logical, system-structural, functional, historical, semiotic, linguistic analysis, formal-legal, legal modeling. As a result of the study, the author came to the following conclusions. The study allowed to state the pre-paradigmatic, metadisciplinary status of the semiotics of law, the lack of conceptual, methodological and theoretical unity.

The features of the development of semiotics of law in recent decades, which passed under the slogan of "promise" by J. Balkin, are defined as a study of law through the prism of deconstructive-critical analysis as a special discourse of power. According to the conclusions of J. Balkin, semiotics of law should study the phenomena of "ideological drift" and "deconstructive flip", which demonstrate the contextual nature of legal ideas and values. The semiotics of law reveals the irreducible antinomy of legal doctrine, since it is inevitably value-loaded. The semiotics of law developed along the path of "demystifying legal discourse," revealing its political context through rhetorization. New perspectives on the semiotics of law are identified by A. Wagner and J. Broekman as a change in the study of law as a special discourse on power by studying the plurality and dynamics of law and order, legal discourses and their communicative effects. The author's culturological pragmatic-interpretative paradigm of semiotics of law is proposed. In the general and particular models of legal semiosis, which contribute to the development of the pragmatic aspect of the semiotics of law, interpretative elements are highlighted. As a perspective for the development of the interpretive direction of the semiotics of law, an author's model of interpretative cooperation based on the U. Eco approach is proposed. The influence of the processes of virtualization of law and multimodal turn in the structuring of a new sociality on the culturological pragmatic-interpretative paradigm of semiotics of law is studied.

Keywords: *semiotics of law, prospects for the development of semiotics of law, pragmatic-interpretative paradigm, models of legal semiosis, model of legal interpretation, virtualization of legal communication, multimodality concept.*